

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 4. С. 232–240.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue, 2021, 4(4), pp. 232–240.

Обзорная статья / Review article

УДК 821.112.2

doi:10.17323/2658-5413-2021-4-4-232-240

МАКС ФРИШ. TERRA INCOGNITA ЗАМЕТКИ О ВЫСТАВКЕ

Наталья Александровна Бакши

Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва, Россия, nataliabakshi@mail.ru

 Аннотация. В статье описывается прошедшая в октябре 2021 года выставка «Макс Фриш. Terra incognita», посвященная 110-летию швейцарского классика Макса Фриша. Выставка посвящена двум, казалось бы, не связанным между собой темам: первой профессии писателя Макса Фриша архитектуре и его отношению к России и Советскому Союзу. Однако связь эта лежит не на поверхности. Он искал иные пространства — ясные, функциональные, пригодные для жизни, и, не находя, создавал их сам.

 Ключевые слова: Макс Фриш, утопия, архитектура, Швейцария, СССР

 Ссылка для цитирования: Бакши Н. А. Макс Фриш. Terra incognita: заметки о выставке // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 4. С. 232–240. <https://doi.org/10.17323/2658-5413-2021-4-4-232-240>.

Academic Life. Reviews

MAX FRISCH. TERRA INCOGNITA
SOME NOTES ABOUT THE EXHIBITION

Natalia A. Bakshi

The Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, nataliabakshi@mail.ru

Abstract. The article describes the exhibition “Max Frisch. Terra incognita” on the 110th anniversary of the Swiss classic Max Frisch. The exhibition is dedicated to two seemingly unrelated themes: the writer Max Frisch's first profession of architecture and his relationship to Russia and the Soviet Union. However, this connection does not lie on the surface. He searched for other spaces — clear, functional, livable — and, failing to find them, he created them himself.

Keywords: Max Frisch, utopia, architecture, Switzerland, USSR

For citation: Bakshi, N.A. (2021) ‘Max Frisch. Terra Incognita: Some Notes about the Exhibition’, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 4(4), pp. 232–240. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2021-4-4-232-240.

8 октября к 110-летию со дня рождения классика швейцарской литературы XX века Макса Фриша в Москве, в музее Герцена на Сивцевом Вражке открылась выставка «Макс Фриш. Terra incognita». Она объединяет две, казалось бы, не связанные между собой темы: первую профессию писателя Макса Фриша — архитектуру, и его отношение к России и Советскому Союзу. Однако связь эта лежит не на поверхности. Архитектура означала для Фриша работу для общества.

«В двадцать пять лет мне снова пришлось вернуться к учебе. Подруга, с которой мы собирались пожениться, считала, что сначала я должен чего-то добиться» [Фриш, 2000, с. 418]. Макс Фриш отказался от мечты стать писателем и начал изучать архитектуру в Высшей технической школе Цюриха в 1936 году. Побудило его к этому «материальная форма, небумажная, осязаемая, сделанная собственноручно, настоящее строительство, и прежде всего, возможность реализации собственных проектов» [там же, с. 419]. Фриш завершил обучение в 1940 году, а затем 14 лет работал архитектором.

Свое первое здание он построил в 1940–1941 годах — отдельный дом для брата Франца в Арлесхайме, в сельской местности Базель-Ланд. Два года спустя он принял участие в конкурсе на строительство открытого бассейна Летциграбен в Цюрихе, в числе прочих 65 проектов. Макс Фриш занял 1-е место и получил приз в 3 000 швейцарских франков. Эти деньги помогли ему основать собственное архитектурное бюро в Цюрихе. Впоследствии он участвовал в различных конкурсах и зарабатывал на жизнь небольшими перестройками. Бассейн был торжественно открыт в июне 1949 года. Фриш пригласил на открытие критиков, по-

мощников, коллег на литературном поприще, пообещав: «Разговоров о литературе не будет!» По легенде, присутствующий на открытии Бертольт Брехт именно на вышке бассейна решил открыть перед Фришем иные перспективы и направить его на литературное поприще.

Он искал иные пространства — ясные, функциональные, пригодные для жизни, и, не находя, создавал их сам — будь то бассейн в Летциграбене, частный дом, эскиз Цюрихского театра или город будущего. Ключевым текстом является его «Экспертное заключение о проекте перестройки Цюрихского драматического театра архитектора Утзона», где на 25 страницах создана философия театра как художественного пространства. Вот некоторые выдержки:

«Фойе не должно быть слишком большим, чтоб зрители не расходились и не теряли в антракте хрупкое ощущение единства. Важно, чтоб они соприкасались друг с другом, завязывали разговоры, спорили об увиденном.

4. Зрительный зал должен быть не больше 25 метров в длину, поскольку зритель не в состоянии воспринимать актеров и улавливать их энергетику на большем расстоянии.

5. В зрительном ряду должны быть ярусы, поскольку они приближают сцену. Их отсутствие — ложное понимание демократического театра.

6. Сидения также не должны быть слишком широкими. Теснота сближает, дает возможность ощутить реакции соседа»¹.

¹ Abschrift der Expertise über den Neubau des Züricher Schauspielhauses, Projekt von Architekt J. Utzon, zuhanden des Hochbauamtes der Stadt Zürich und des Züricher Schauspielhauses, von Max Frisch // Max Frisch Archiv.

В заключение Фриш предлагает задуматься над истинным значением театра. Он приходит к выводу, что большие размеры ему только вредят. Театр живет определенной атмосферой, интимностью, которая возникает на небольшом, тесном пространстве. Не нужно бояться обвинений в консервативности. Нужно покончить с ложным пониманием современного и строить так, чтобы театр соответствовал своей истинной цели.

Архитектура оказала влияние на литературное творчество Макса Фриша на различных уровнях. В 1941 году в эссе «Искусство ожидания — заметка архитектора» (“Kunst der Erwartung — Anmerkung eines Architekten”) он защищал решетчатые окна, полные «магии ограничения», «простора предчувствий и ожиданий», которые «не дают проскользнуть любопытному взгляду». Вопросы архитектуры занимали его и в дневнике 1946–1949 годов. Годовое пребывание в США и поездка в Мексику (1951–1952) заставили его задуматься о городском планировании. Особенно поразили Фриша небоскребы. По возвращении он стал критиковать швейцарское градостроительство. В радиопьесе «Дилетант и архитектура» (“Der Laie

und die Architektur”, 1954) Фриш впервые призвал к политизации городского планирования. Оно должно стать задачей всего общества, «общей интеллектуальной заботой». «Как мы хотим жить?» — вот вопрос времени, считал он.

Интенсивная дискуссия Макса Фриша с социологом и экономистом Люциусом Буркхардтом и историком, публицистом Маркусом Куттером вылилась в полемику «Внимание! Швейцария» (“Achtung: die Schweiz”, 1955). Три автора предложили построить для национальной выставки в Лозанне в 1964 году современный идеальный город. Предложения широко обсуждались в обществе.

В своей лекции «Почему у нас нет городов, которые нам нужны?» Макс Фриш нарисовал новый город как место встречи различных социальных классов. Для него были важны удобные для прогулок открытые пространства и короткие соединяющие маршруты, где пешеходы могли бы стать «частью общества». Его увлеченность вопросами архитектуры и градостроительства также нашла отражение в романах «Штиллер» (1954) и «Homo Faber» (1957), которые писались в то время.

Но увлечение архитектурой проявляется не только в тематике его произведений, но и в их построении, и в языке. Все его герои борются с заданными рамками, с навязанной им судьбой. «Я не Штиллер!» — так открывается знаменитый роман о швейцарском скульпторе, не желавшем смириться с определенным для него Я. С бегства от своей биографии начинается и роман

«Homo faber». Инженер Вальтер Фабер — «человек творящий», живущий в мире технического прогресса и точного расчета. Но и его, как и Штиллера, настигает в итоге его судьба. В романе «Назову себя Гантенбайн» нет единой биографии и единого сюжета. Условный герой Гантенбайн, он же Эндерлин, рассказывает множество условных историй. Все эти персонажи — архитекторы в широком смысле слова. Они не пересказывают свои истории, но создают себе заново биографию и судьбу, выстраивают утопические пространства внутри собственной жизни, пространства, пригодные для внутренней жизни Я, где нет давления общества и натиска

обстоятельства. И все же, как любая утопия, это строительство также обречено на провал. Штиллер в итоге смиряется с тем, что он Штиллер, и возвращается в Швейцарию. Вальтер Фабер, человек технического прогресса, навлекает на себя античный рок, пробуждаясь к любви и вступая в любовные отношения со своей дочерью, которая умирает от несчастного случая. В Гантенбайне также слышны отголоски античных трагедий. Он добровольно принимает на себя слепоту, чтобы лучше видеть изнанку мира.

Фриша завораживают герои-авантюристы. Но только если классические авантюристы XVIII века — это искатели приключений, предприимчивые, энергичные любимцы женщин, то его авантюристы — никакие не двигатели сюжета, а как раз те, кто бегут от любого сюжета сломя ноги. Неслучайно Фриш обращается к одному из главных авантюристов европейской культуры — Дон Жуану (пьеса «Дон Жуан, или Любовь к геометрии»). Его Дон Жуан терпит настоящее крушение. Он не умирает эффектной смертью, а вынужден жениться на богатой Миранде и жить в полной неизвестности за оградой ее замка.

Трагедии XX века заставляли писателя, этого швейцарского «диссидента», искать альтернативы существующему миропорядку, который он называл «исходом Просвещения» (речь 1986 года). Три раза — в 1966, 1968 и 1987 годах, — он приезжал в СССР. Во время своей первой поездки в Советский Союз в 1966 году Макс Фриш вместе с Марианной Фриш-Оллерс, Танкредом Дорстом (1925–2017)

и Алексом Садковским посетил Москву, Ленинград, Одессу и Варшаву. Свои впечатления он описал в «Дневнике 1966–1971». В это же время в Московском театре Сатиры с большим успехом проходит премьера спектакля по пьесе Макса Фриша «Дон Жуан, или Любовь к геометрии» (режиссер В. Плучек). Дон Жуан становится звездной ролью Андрея Миронова. На премьере присутствует автор. В 1968 году Фриш приезжает для участия в Международном конгрессе писателей в Горьком. Именно в эту свою поездку он знакомится с писательницей из ГДР Кристой Вольф. Тогда же он заинтересовался статьей Андрея Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». По возвращении в Швейцарию он способствует ее

изданию на немецком языке, снабдив своим предисловием, после чего въезд в СССР оказывается ему закрыт почти на 20 лет. В 1985 году в интервью для «Литературной газеты» он скажет: «Когда у вас будет немного времени в Цюрихе, зайдите в фешенебельный ресторан и спросите самых изысканных посетителей, является ли Фриш (некоторые знают это имя) консерватором, и вы услышите: Фришу место в Москве! Что является ошибкой. Я демократический социалист» [Фриш, 1985]. Наконец, в 1987 году Макс Фриш по приглашению М. С. Горбачева приезжает вместе с Карин Пиллиод в Москву на форум «За безъядерный мир, за выживание человечества».

Но ни многочисленные путешествия (послевоенная Германия, Польша, Италия, Иерусалим, Балканы, Япония, Куба, Мексика), ни три поездки по СССР, ни переезд в Германию (Берлин, 1972), ни жизнь в США (Нью-Йорк, начало 1980-х годов) не приносят ему «чувства жизни». «В наше время нет больше *terra incognita* (кроме России)», — скажет он в своем романе «Штиллер». Выставка названа *Terra incognita*, отсылая именно к этой фразе. Это и Россия, но и шире — утопия в целом, утопическое пространство. Тоска по неизведанному, по утопии была подчас сильнее реальности, которая его окружала. «Утопия

необходима. Она — магнит, который не отрывает нас от действительности, но задает направление нашей жизни на протяжении двадцати пяти тысяч рутинных дней» [цит. по: Frisch, 1986, p. 537]. Осуществления этой утопии он искал в русской литературе и обобщенном «образе России». В 1974 году в эссе «Отступление в поэзию» он писал: «Большой недостаток капиталистических стран заключается в том, что у них нет цели более масштабного характера. Недостаток социалистических стран, с другой стороны, заключается в том, что у них действительно есть такая цель, но они систематически отходят от нее. Таким образом, возникла ситуация, когда фактически цель того, что понимается под социализмом, можем представить только мы сами, не опираясь на уже существующие исторические реализации. Утопия в этом смысле, вероятно, была бы местом будущего».

Писатель критиковал современную ему модель западного общества: то неистово боролся с реальностью, то уходил от нее, погружаясь в себя и свое творчество. Многие его архитектурные эскизы так и остались невоплощенными; утопии и мечты об иной, лучшей жизни в демократическом обществе — не реализованными. Макс Фриш не давал готовых ответов, он задавал вопросы, втягивая читателя в процесс размышления и сотворчества. Эти вопросы из «Дневника 1966–1971 года» сопровождают всю выставку красной строкой.

Заключительным мероприятием выставки стали эскизы студентов ГИТИСа курса режиссера Владимира Григорьевича Байчера по роману «Назову себя Гантенбайн». В декорациях выставки, под надписью «Театр» и фотографией Фриша, занятого очередным макетом в своей мастерской, студенты по очереди разыгрывали любовные сцены, сцены одиночества, безумия, тоски и снова любви и надежды. А за их спиной то и дело просвечивала афиша спектакля с многозначительным названием «Биография. Игра» по одноименной пьесе Фриша. Молчаливые пространства, исписанные буквами и обклеенные фотографиями и макетами, обретали трехмерность, движение и звук. Позади зрителей с колышущегося на ветру полотна тихонько улыбался Фриш, раскуривая свою знаменитую трубку и наблюдая, как слова превращаются в биографию и игру.

Список источников

Фриш М. Из дневника 1946–1949 // Фриш М. Сценарий одного несчастья. М.: АСТ, 2000.

Фриш М. О литературе, о жизни, о Брехте и о себе (интервью Ан. Френкину) // Литературная газета. 7 августа 1985.

Frisch M. We hope // World Literature Today. 1986. Vol. 60, no 4.

References

Frisch, M. (1985) 'O literature, o zhizni, o Brekhte i o sebe (interv'yu An.Frenkinu)' ['About Literature, about Life, about Brecht and about Myself (Interview to An. Frenkin)'], *Literaturnaya gazeta*, 7 aug.

Frisch, M. (1986) 'We hope', *World Literature Today*, 60(4).

Frisch, M. (2000) 'Iz dnevnika 1946–1949' ['From the Diary 1946–1949'], in Frisch, M. *Stsenarii odnogo neschast'ya* [Scenario of one Misfortune]. Moscow: AST.

Информация об авторе: Н. А. Бакши — доктор филологических наук, лицензиат теологии, заведующая кафедрой германской филологии Института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), директор Международного Российско-Швейцарского центра. Адрес: Российская Федерация, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.

Information about the author: N. A. Bakshi — Doctor of Philology, licentiate of Theology, Head of department of German philology, Institute of Philology and History, Russian State University for the Humanities (RSUH), director of the international Russian-Swiss center. Address: 6 Miusskaya sq., Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.11.2021;
принята к публикации 04.12.2021.

The article was submitted 28.11.2021;
accepted for publication 04.12.2021.